

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 49-АПУ18-24

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

20 декабря 2018 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Сабурова Д.Э.,

судей – Таратуты И.В., Хомицкой Т.П.,

при секретаре – Горностаевой Е.Е.,

с участием государственного обвинителя – прокурора Лежепекова В.А.,
защитников – адвокатов Бадалбаева А.А., Галлямовой Е.И., Мусина В.Н.,
осужденных Гайфуллина Р.Р., Рогова С.П., Кочкина С.С.,

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по апелляционным жалобам осужденного Гайфуллина Р.Р., осужденного Кочкина С.С. и его защитника адвоката Бадалбаева А.А., осужденного Рогова С.П. на приговор Верховного Суда Республики Башкортостан от 16 октября 2018 года, которым

Гайфуллин Руслан Расульевич, [REDACTED]

[REDACTED]

несудимый;

осужден по:

- ч. 1 ст. 139 УК РФ к 9 месяцам исправительных работ с удержанием 10 % заработка;
- ч. 4 ст. 150 УК РФ к 5 годам лишения свободы;
- п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 14 годам лишения свободы;

на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно к 15 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год с перечисленными в приговоре ограничениями и обязанностями;

он же оправдан по ч. 1 ст. 150 УК РФ за отсутствием состава преступления, признано в данной части право на реабилитацию в порядке главы 18 УПК РФ;

Рогов Сергей Павлович, [REDACTED] [REDACTED]

судимый:

- 15 июня 2017 г. по пп. «а, б, в» ч. 2 ст. 158 УК РФ к 160 часам обязательных работ, наказание отбыто 1 ноября 2017 г.;

осужден по:

- ч. 1 ст. 139 УК РФ к 6 месяцам исправительных работ с удержанием 10 % заработка;

- п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ с применением ч. 6.1 ст. 88 УК РФ к 7 годам лишения свободы;

на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно к 7 годам 1 месяцу лишения свободы в воспитательной колонии;

Кочкин Сергей Сергеевич, [REDACTED]

судимый:

- 15 июня 2017 г. по пп. «а, б, в» ч. 2 ст. 158 УК РФ к 160 часам обязательных работ, наказание отбыто 5 декабря 2017 г.;

осужден по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ с применением ч. 6.1. ст. 88 УК РФ к 7 годам лишения свободы в воспитательной колонии.

Начало срока исчислено с 16 октября 2018 года. Зачтено в срок наказания период содержания под стражей Кочкина и Рогова с 3 января 2018 года до вступления приговора в законную силу из расчета один день содержания под стражей за полтора дня в воспитательной колонии.

Заслушав доклад судьи Сабурова Д.Э., выступления в режиме видеоконференц-связи осужденных Гайфуллина Р.Р., Рогова С.П., Кочкина С.С., их защитников адвокатов Бадалбаева А.А., Галлямовой Е.И., Мусина В.Н., поддержавших доводы апелляционных жалоб и дополнений, возражения прокурора Лежепекова В.А., Судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

по приговору суда Гайфуллин и Рогов незаконно против воли Ш[] проникли в её жилище; Гайфуллин вовлек несовершеннолетних Кочкина и Рогова в совершение особо тяжкого преступления; Гайфуллин, Рогов и Кочкин совершили убийство Ш[] группой лиц.

Преступления совершены в ночь со 2 на 3 января 2018 года в дер. Ключевское Иглинского района Республики Башкортостан при изложенных в приговоре обстоятельствах.

В апелляционной жалобе адвокат Бадалбаев А.А. в защиту Кочкина полагает приговор подлежащим отмене вследствие несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам и нарушений уголовно-процессуального закона.

Указывает, что судом неправильно установлены фактические обстоятельства, в результате действия Кочкина дана неправильная квалификация и назначено чрезмерно суровое наказание.

Отмечает, что защитой заявлялось ходатайство о грубом нарушении равенства сторон, о назначении комплексной экспертизы, в чем было необоснованно отказано.

Приводя показания Кочкина в судебном заседании, делает вывод, что тот ударов не наносил, а лишь их имитировал, при этом Ш[] уже была мертва. Наносить удары он не хотел, и свои действия совершил, опасаясь за свою жизнь после угроз.

Кочкин вину признал, в содеянном раскаялся, является несовершеннолетним, принес извинения, готов возмещать ущерб, имеет серьезные заболевания, в том числе и на сердце, имеет на иждивении престарелую мать.

Просит приговор изменить, переqualифицировать действия Кочкина на ст. 244 УК РФ, снизив наказание.

Осужденный Кочкин в апелляционной жалобе полагает приговор постановленным на предположениях, считает его необоснованным и несправедливым. Просит приговор пересмотреть и снизить наказание.

Осужденный Рогов в апелляционной жалобе считает, что суд необоснованно отверг его показания в судебном заседании, свои выводы сделал на основе предположений. Свои показания в ходе следствия он давал под давлением. Утверждает, что во время убийства спал, что может подтвердить свидетель, данные о котором не указывает.

Просит приговор отменить, дело направить на дополнительное расследование.

В дополнениях Рогов указывает, что дверь Ш [] не взламывал, в причинении вреда здоровью участия не принимал, вторично с Гайфуллиным и Кочкиным в дом не заходил и спал в доме Кочкина С., так как был пьян.

В первоначальных показаниях себя оговорил из чувства ложного товарищества, не осознавая последствия.

Утверждает, что свои удары лишь имитировал, нанося их по уже умершей Ш [] в связи с чем, его действия в данной части должны быть квалифицированы как покушение на убийство с назначением наказания по правилам ст. 66 УК РФ.

Обращая внимание на наличие многочисленных смягчающих обстоятельств, считает, что суд должен был применить ч. 5 ст. 62 УК РФ.

Полагает необоснованным решение суда об отказе в признании явки с повинной смягчающим обстоятельством, описывая обстоятельства её появления.

Считает необоснованным осуждение по ч. 1 ст. 139 УК РФ, поскольку объективных доказательств не имеется. Участия во взламывании двери он не принимал, её взломал Гайфуллин, что подтвердил Кочкин.

Приводя доводы о суровости назначенного наказания, считает, что суд имел возможность применить положения ст. 62 УК РФ, поскольку, рассказав о произошедшем следователю, он фактически дал явку с повинной в устной форме. Данный факт подтвердил оперативный сотрудник Г [].

Просит приговор отменить и производство по делу прекратить за непричастностью к инкриминируемым деяниям или исключить осуждение по ч. 1 ст. 139 УК РФ, переквалифицировать действия на ч. 3 ст. 30- ч. 2 ст. 105 УК РФ и назначить наказание с учетом приведенных доводов.

Осужденный Гайфуллин в апелляционной жалобе считает приговор незаконным и необоснованным, постановленным лишь на показаниях Кочкина в ходе расследования, которые были даны под давлением, неправильно интерпретированы и недостаточно изучены.

Отмечает, что свою вину он не признавал, несовершеннолетних не вовлекал, с их слов авторитетом у них не пользовался, в деле нет доказательств, что он являлся лидером и организатором, признаков внушаемости, подчиненности, несамостоятельности они не обнаруживают.

Обращает внимание, что инициатором явился Кочкин, что он и подтвердил в суде. Именно у него был мотив и цель. При этом суд не указал, какие из доказательств он принимает во внимание, а какие-отвергает, и почему.

Указывает, что в деле не имеется неоспоримых, достаточных доказательств, подтверждающих, что он незаконно проникал в жилище Ш[REDACTED]. По показаниям Кочкина именно он повредил запорное устройство.

В части убийства утверждает, что к нему не причастен, таких показаний не давал, а показания в январе 2018 г. были «отобраны» под давлением. Выгод от убийства он не получал, мотив отсутствовал. Был напуган давлением, под угрозами физической расправы и давал показания, что наносил удары.

Считает, что суд не учел наличие на иждивении престарелой матери, малолетнего ребенка, положительные характеристики, место работы.

Просит приговор отменить и вынести новое решение.

В возражениях на жалобы адвоката и осужденных государственный обвинитель Бакирова А.Р., полагая приговор законным и обоснованным, просит жалобы оставить без удовлетворения, а приговор – без изменения.

Изучив уголовное дело, проверив доводы апелляционных жалоб, дополнений и возражений, Судебная коллегия отмечает, что выводы суда о доказанности вины осужденных в совершенных преступлениях, являются правильными, основаны на совокупности исследованных в судебном заседании и приведенных в приговоре доказательствах.

Так, вина Гайфуллина, Рогова и Кочкина в убийстве Ш[REDACTED] Гайфуллина и Рогова в незаконном проникновении в её жилище, в частности, подтверждается:

- протоколом осмотра м/п об обнаружении обгоревшего трупа Ш[REDACTED] в её доме с телесными повреждениями, об обнаружении повреждений запорного устройства входной двери и нахождении в доме левой галоши 41 размера (т. 1 л.д. 94-111, 140-148);
- протоколом осмотра дома Кочкиных, в ходе которого обнаружена и изъята правая галоша 41 размера со следами вещества, похожего на кровь (т. 1 л.д. 114-122);
- заключением эксперта об обнаружении на вышеуказанной галоше крови, происхождение которой не исключается от Ш[REDACTED] (т. 2 л.д. 182-193);
- заключением эксперта о том, что очаг пожара в доме Ш[REDACTED] (место первоначального возникновения горения) находился на фрагментах одежды человека с головы до колен, наиболее вероятной причиной возникновения пожара является возгорание горючих материалов от источника зажигания, связанного с действиями человека,

пожар мог произойти при обливании трупа бензином и последующего поджигания спичкой (т.1 л.д. 155-158, т. 2 л.д. 224-230);

- заключением судебно-медицинского эксперта о причинах смерти Ш[], которая последовала в результате черепно-мозговой травмы, выразившейся в различных повреждениях от ударных воздействий (не менее 6-ти) твердым тупым предметом, оценивающейся как тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни; об обнаружении на трупе других прижизненных телесных повреждений в области груди в виде закрытой тупой травмы, выразившейся в переломах ребер, образовавшейся от ударных воздействий (не менее 3-х) твердым тупым предметом, оценивающейся как вред здоровью средней тяжести (т. 2 л.д. 144-168);

- показаниями в ходе предварительного расследования Кочкина, в которых он подтверждал сильные и неоднократные удары каждого из них палкой, в том числе, и по голове потерпевшей, с целью причинения смерти, незаконность проникновения в жилище Ш[], последующий поджог трупа, сообщал о фразах Гайфуллина «замочить» Ш[] перед нанесением ударов палкой, о том, что действовал под влиянием старшего по возрасту Гайфуллина (т. 4 л.д. 19-25, 33-37, 38-53, 54-58, 59-65);

- показаниями в ходе предварительного расследования Рогова, в которых тот также подтверждал совместные удары палкой по голове и телу Ш[], последующий поджог её тела; указывал, что в процессе этого потерял в доме Ш[] одну галошу, в которых находился сам и которые взял из дома Кочкина, куда вернулись после содеянного (т. 3 л.д. 119-125, 133-139, 157-163, 173-177, 140-148, 149-156);

- показаниями законных представителей Кочкиной С.Г. и Роговой Н.В. о том, что более старший по возрасту Гайфуллин, знавший о несовершеннолетнем возрасте их сыновей, пользовался авторитетом, к его мнению ребята прислушивались, выполняли его просьбы и требования.

Вина также подтверждается и другими приведенными в приговоре доказательствами, в том числе, показаниями потерпевшей Ш[] показаниями свидетелей Г[], К[], В[], К[] показаниями судебно-медицинского эксперта Г[] уточнившего, что количество травматических воздействий на трупе Ш[] составило не менее 9-ти ударов, а общее количество воздействий могло значительно превышать количество выявленных повреждений вследствие поджога тела, который мог скрыть повреждения.

Проанализировав исследованные доказательства, суд пришел к обоснованному выводу о виновности осужденных и о доказанности их вины.

Положенные в основу приговора доказательства судом оценены с точки зрения относимости и допустимости, и правильно приняты во внимание. Каких-либо противоречий они не содержат и в своей совокупности являлись достаточными для обоснования выводов о виновности осужденных. При этом, вопреки доводам жалоб, суд мотивировал какие из доказательств он принимает во внимание, а какие отвергает и почему.

Показания Гайфуллина, Рогова и Кочкина в ходе предварительного расследования правильно приняты во внимание в той части, в которой они согласовывались друг с другом и иными доказательствами, а изменению своих ранее данных показаний судом дана надлежащая оценка.

Доводы о вынужденности показаний Рогова, Кочкина и Гайфуллина по изложенным в жалобах причинам, алиби Рогова, проверялись судом первой инстанции и обоснованно с приведением соответствующих мотивов отвергнуты. Выводы суда достаточно полно мотивированы и являются правильными.

При этом, из содержания показаний Гайфуллина, видно, что фактически он вину в убийстве не признавал, указывал лишь о своих незначительных ударах палкой и лишь по тем частям тела, где экспертом не зафиксированы какие-либо повреждения, повлекшие смерть.

Экспертизы по делу проведены компетентными специалистами, об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения эксперты предупреждались, их выводы обоснованными, составленные заключения соответствуют требованиям УПК РФ и оснований для признания их недопустимыми доказательствами не имеется, как не имелось и оснований для назначения и проведения повторной судебно-медицинской экспертизы трупа. Соответствующее ходатайство судом рассмотрено и мотивировано отказано в его удовлетворении.

Выводы судебно-медицинского эксперта, сделанные при исследовании трупа Ш [] сомнений не вызывают, подтверждены экспертом в судебном заседании, в связи с чем, оснований для назначения и проведения повторной или дополнительной судебно-медицинской экспертизы не имелось.

Из протокола судебного заседания следует, что в судебном заседании было обеспечено равенство прав сторон, которым суд, сохраняя

объективность и беспристрастность, создал необходимые условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела, для реализации сторонами своих прав.

Таким образом, нарушений УПК РФ, влекущих отмену или изменение приговора, органом предварительного расследования и судом не допущено.

Как установил суд на основе совокупности исследованных доказательств, после распития спиртного Гайфуллин, Рогов и Кочкин совместно пришли к дому Ш[REDACTED], взломали двери, повредив запорное устройство, и незаконно проникли внутрь.

После этого Гайфуллин нашел палку, высказал общее намерение убить её и нанес палкой со значительной силой удары по голове и телу Ш[REDACTED]

Затем, пользуясь своим авторитетом и влиянием на несовершеннолетних Кочкина и Рогова, зная об их несовершеннолетнем возрасте, путем демонстрации и личным примером, вовлек их в совершаемое убийство, являющееся особо тяжким преступлением, передал палку Рогову, который также нанес несколько ударов, в том числе и по голове Ш[REDACTED], и передал палку Кочкину, который в продолжение общих действий, присоединившись, в свою очередь, также нанес с силой несколько ударов по голове, груди и другим частям тела.

В результате совместных действий последовала смерть потерпевшей.

С учетом изложенного приведенная в приговоре квалификация действий каждого из них является правильной.

Доводы Рогова и Кочина о незначительной силе наносимых ими ударов палкой, о том, что о ни лишь имитировали свои удары, которые наносились по уже мертвой Ш[REDACTED], опровергаются их показаниями при производстве предварительного расследования, выводами судебно-медицинского эксперта о прижизненности всех телесных повреждений.

Нанося сильные и неоднократные удары палкой, то есть предметом, способным причинить серьезные повреждения, в область головы, осужденные действовали с единым и общим умыслом на причинение смерти.

Именно в результате их общих и совместных действий последовала смерть Ш[REDACTED], то есть действовали они с прямым умыслом на причинение смерти, и их доводы об обратном, являются несостоятельными.

Вопреки доводам Гайфуллина по смыслу уголовного закона при квалификации действий участников группового преступления как незаконное проникновение в жилище (ч. 1 ст. 139 УК РФ), не имеет значение кем из них было непосредственно повреждено запорное

устройство входной двери. Установлено, что все трое после повреждения запорного устройства проникли внутрь дома вопреки проживавшей там Ш [REDACTED]

Психическое состояние осужденных изучено полно и объективно. В ходе предварительного расследования в отношении каждого из них проводилась стационарная комплексная судебно-психиатрическая экспертиза с привлечением психолога.

С учетом выводов экспертов (т. 2 л.д. 68-72, 97-101, 126-131), оснований не доверять которым не имелось, иных сведений, влияющих на разрешение данного вопроса, суд обоснованно признал Гайфуллина, Рогова и Кочкина виновными.

Наказание каждому из них назначено с учетом установленных обстоятельств дела, характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, относящихся к особо тяжким преступлениям и преступлениям небольшой тяжести, обстоятельств, влияющих на наказание, данных о личности.

При этом судом в полной мере приняты во внимание все известные на момент принятия решения об этом имеющиеся по делу смягчающие наказание обстоятельства, а при назначении наказаний Рогову и Кочкину, совершившими преступления в несовершеннолетнем возрасте, учел, в том числе, влияние назначаемого наказания на условия их жизни и воспитания, уровень их психического развития, влияние на них более старших лиц, и положения ч. 6.1 ст. 88 УК РФ.

Оснований для признания явки Рогова с повинной самостоятельным смягчающим обстоятельством не имеется, написана она после его задержания и допросов, когда фактические обстоятельства уже были известны органу предварительного расследования. Вместе с тем факт написания явки с повинной судом признан как активное содействие раскрытию преступления и изобличению соучастников.

В качестве отягчающего наказание всех троих обстоятельства суд, мотивировав свое решение, правильно признал совершение преступлений в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя.

Поскольку дело рассматривалось в общем порядке, положения ч. 5 ст. 62 УК РФ, на которые ссылается Рогов, предусматривающие особенности назначения наказания при рассмотрении дела по правилам главы 40 УПК РФ, применению не подлежали, как не имелось и оснований для применения положений ч. 1 ст. 62 УК РФ.

Каких-либо исключительных обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности совершенных преступлений, оснований для изменения категории совершенных преступлений, для назначения

Рогову и Кочкину наказания с применением ст. 73 УК РФ, судом не установлено. Не находит таких обстоятельств и Судебная коллегия.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 389.20, 389.28, 389.33 УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Верховного Суда Республики Башкортостан от 16 октября 2018 года в отношении Гайфуллина Руслана Расульевича, Рогова Сергея Павловича и Кочкина Сергея Сергеевича оставить без изменения, апелляционные жалобы Гайфуллина Р.Р., Кочкина С.С., Рогова С.П. и адвоката Бадалбаева А.А. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи